

Гений русской и мировой литературы

А. М. Горький в своих воспоминаниях о Лермонте рассказывает, с какой гордостью и восхищением Владимир Ильич отзывался о Льве Толстом: «Какая глыба, а? Какой матерый человек! Вот это, батенька, художник... Кого в Европе можно поставить рядом с ним?.. Некого».

Художественное наследие Л. Толстого огромно. Оно освещает почти целое столетие русской жизни, особенно вторую половину XIX века. С изумительным мастерством изображал писатель дореволюционную Россию: ее феодально-крепостническую порочность, помещичье-капиталистическое хищничество, роскошь и праздность власть имущих, нищету и бесправие трудящихся масс. Писатель запечатлел русскую жизнь со всеми противоречиями и трудностями, в самых существенных, характерных ее чертах. По словам В. И. Ленина, «Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе» (Соч., т. 16, стр. 293).

Самым значительным произведением Л. Толстого является роман «Война и мир», написанный в шестидесятые годы. Это огромное художественное полотно, на котором запечатлена жизнь русского общества начала прошлого века. На первый план здесь Толстой ставит героический русский народ, грядущую своей зажиточной родной землей от иноземных поработителей в Отечественной войне 1812 года. Писатель показывает грозную, негибнущую силу русской армии, которая вселяет в ряды наполеоновских войск панический страх и ужас. С любовью рисует автор романа незабываемые образы великого русского полководца Кутузова, спокойного и мужественного генерала Багратиона, храброго и честного партизанского вожака Денисова и многих других героев Отечественной войны.

В семидесятые годы Л. Толстой написал «Анну Каренину» — роман из современной ему действительности, отражающий эпоху острой ломки феодально-крепостнических порядков и роста капиталистических отношений. В этом произведении писатель разоблачает дворянско-буржуазное общество, праздный «высший свет», в котором живут по законам лживой, безудной морали, где процветают эгоизм, лицемерие, ханжество. Автор показывает, как в этом обществе, основанном на угнетении человека человеком, уродуется чистая, светлая душа молодой женщины Анны Карениной, жаждущей сильной, глубокой любви.

С 1889 по 1899 год Толстой работал над романом «Воскресение». В течение десяти лет он создал изумительное произведение, являющееся вершиной толстовского реализма. В этом романе с необыкновенной силой художественной правды обнажены классовые противоречия дворянско-буржуазного общества. В «Воскресении» писатель протестует против коренных устоев самодержавия, бичует высшую

К 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого

карскую бюрократию, разоблачает комедию царского суда, вскрывает лицемерие церкви как пособницы государства в поработении народа, срывает все и всяческие маски с помещичье-капиталистического строя.

Автор романа изображает жизненную драму Катюши Масловой — женщины из народа, осужденной на каторгу за преступление, которого она не совершила. Эта драма развертывается на фоне трагической жизни всего угнетенного, бесправного русского народа. Толстой показывает, как над миллионами простых людей-трудящихся, вроде Катюши Масловой, беснуется злобная свора царских сановников, министров, губернаторов, судей, тюремщиков, полицейских, охраняющих интересы правых классов.

Образы людей из народа Толстой рисует с искренним, горячим сочувствием. Симпатии писателя на стороне крестьян-земледельцев, фабричных рабочих, плотников, сапожников и других людей тяжелого труда, изнемогающих под гнетом самодержавно-полицейского режима. Автор показывает, что эти люди по своим нравственным качествам стоят выше так называемых господ.

Как же бороться с социальным злом, с общественными пороками, которые так ярко изображены в романе «Воскресение»? Толстой не понимал великой исторической роли пролетариата в борьбе за освобождение трудящихся. Он отвечал на поставленный вопрос в духе своей проповеди нравственного самосовершенствования. Автор романа старался доказать, что путь к устранению отжившего общественно-политического строя состоит в том, чтобы в христианской любви и всепрощении.

И все же, несмотря на проповедь нравственного самосовершенствования, роман «Воскресение» с его глубоким реализмом, с жизненно правдивыми художественными образами был направлен против несправедливых общественных отношений, против темных и злобных сил, защищающих бесчеловечный строй жизни.

Безмерно велик вклад Л. Толстого в русскую и мировую литературу. Даже такие его повести и рассказы, как «Казак», «Два гусаря», «Утро помещика», «Поликушка», «Холстомер» и многие другие, могли бы составить мировую славу любому писателю.

Л. Толстой был одним из самых любимых писателей Ленина. Владимир Ильич с большим вниманием следил за деятельностью Толстого и за борьбой вокруг него различных общественно-политических направлений. В разное время (1908—1911 гг.) Владимир Ильич написал о великом русском писателе ряд статей («Лев Толстой, как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой» и др.).

Ленин показал, что Толстой в своих произведениях отразил самое существенное содержание русской жизни, наиболее характерные черты первой русской революции, ее силу и слабость. Владимир Ильич устано-

вил непосредственную связь творчества, всей совокупности взглядов Толстого с идеологией старого, патриархального русского крестьянства. Ленин показал, что в учении Толстого слились протест миллионов крестьян и их отчаяние. В творчестве писателя переплелись, с одной стороны, самый трезвый реализм, беспощадная критика всех государственных, церковных, общественных, экономических порядков, основанных на поработении масс, страстный протест против социальной несправедливости, против общественной лжи и фальши, а с другой — яростная проповедь сопротивления злу насилем, призыв к нравственному самосовершенствованию, культивирование подневольной реакции, самой угнетенной поповщины.

В. И. Ленин разоблачил реакционное содержание толстовщины, заклеил буржуазных либералов, которые идеализировали толстовщину, оправдывали ее и тем самым играли на руку реакции.

Л. Толстой, как художник, сыграл выдающуюся роль в развитии отечественной литературы. Его благотворное влияние испытали на себе и Чехов, и Горький. Советские писатели М. Шолохов, А. Фадеев, К. Федин и другие учились у Льва Толстого искусству глубокого проникновения в сущность жизненных процессов, умению создавать правдивые, полнокровные характеры.

Вместе с тем художественное наследие Толстого имеет огромное мировое значение. Крупнейшие прогрессивные писатели Западной Европы, Д. Голсуорси, Т. Драйвер и другие преклонялись перед могучей силой художественного гения Толстого и использовали богатый опыт русского писателя в своем творчестве.

В царской России, где подавляющее большинство населения было неграмотным, Л. Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству. «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех», — писал Ленин, — нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» (Соч., т. 16, стр. 293).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла народным массам нашей страны широкий путь в науку, культуру, искусство. Богатейшее литературное наследие Толстого в советскую эпоху стало доступно всенародному достоянием. Произведения гениального русского писателя издаются у нас многотиражными тиражами на многих языках народов СССР.

Художественное творчество Толстого — жемчужина русской литературы, наша национальная гордость.

И. ВОСТРЫШЕВ,

кандидат филологических наук.

Л. Н. Толстой и А. М. Горький в Ясной Поляне (1901 год).

Любимый народом

Гениальный художник и мыслитель Лев Николаевич Толстой, являясь глубоко и истинно русским писателем, не оставался национально ограничен в своем творчестве. Он уважал и любил трудящийся народ, тщательно и кропотливо изучал его жизнь, характер и нравы, с сочувствием относился к неспасенным народам, страдавшим под игом варварства.

(ПО СЛЕДАМ ДОКУМЕНТОВ)

Одним из биографов Толстого — П. И. Бирюков отметил, что тяготение великого писателя к народу, к природе, к неиспорченной жизни выразилось отчасти в той симпатии, которую Лев Николаевич почувствовал к обитателям восточных степей, к кочующим башикирам и русским степным колонистам. Известно замечательное, трогательное отношение Толстого к башикирам, среди которых он жил в бывшей Самарской губернии.

Особенно подружились писатель с мастером-кумысодолом Мухаметши Рахматуллинским и шутником Халдямуратом Чирюбаевым. Толстой общался со всеми слоями населения, беседовал с башикирами по житейским вопросам. К нему обращались многие за советами и помощью. И после возвращения Льва Николаевича в Ясную Поляну к нему гудя шли письма из Башкирии. В тяжелую минуту ему писали: «Его сиятельство Льва Николаевича Толстого! От башикир Муратшиной Никиты Андреевны Акирова, Мухаметши Рахматуллинского».

Письмо большое. В нем рассказывается об аморальных поступках людей, относившихся к интеллигентности. Зоя Николаевна ищет ответа на вопрос: достаточно ли быть интеллигентом, чтобы быть полезным обществу? И не зная, как жить, пишет девушка, как помочь людям... Невозможно есть ананасы, когда вокруг голодная толпа умирает от недостатка хлеба. Постоянно душевная дисгармония не есть частное явление, она чувствуется везде и всюду. Не хватает чего-то в людях, не хватает силы, которая примиряла бы все противоречия. Дайте же мне ответы, дорогой писатель. До тех пор пока я не узнаю, что нужно для счастья людей, я не буду знать, зачем я живу, к чему роллилась, а жить без всякого смысла, не сознавая цели своего существования как-то дико да и тяжело очень».

Зоя Бесе пишет о тяжелом положении молодежи в условиях царской России. В лице Толстого она видит ум и совесть передовой части тогдашнего общества.

К Льву Николаевичу приезжали и для личной беседы. В феврале 1899 года «Волжский листок» сообщал своим друзьям Михайловым, Лев Николаевич приносил мне книги. Я читала их жадно, запоем, Лев Николаевич видел мою тягу к книгам и всячески поощрял ее. Именно он привил мне настоящую любовь к книге. С тех пор я читаю много, порою даже все, что попадет под руку. Книга для меня теперь — лучший друг.

Ксения Парамоновна на минуту задумывается. Пользуясь этим, спрашивает: — А у вас не сохранились книги Толстого? — Да, подаренные Львом Николаевичем Толстым? — Жаль, очень жаль, но нет. Во время Великой Отечественной войны я оказалась под Ордом в городе Мценске, на оккупированной врагом территории, и эти дорожки для меня книги были уничтожены фашистами вместе со всей моей библиотекой.

Я поблагодарила старушку за интересную беседу. И снова у меня в руках формуляр К. П. Кабанова. В нем более 50 книг, прочитанных с начала этого года. Действительно, книга для нее — лучший друг.

Так случилось, что задумав написать корреспонденцию на одну тему, я встретила другую, на мой взгляд, еще более интересную.

Т. ХАРИТОНОВА,

НА СНИМКЕ: К. П. Кабанова, Фот. Б. Калинин.

На уфимской сцене

В 1856 году в ту пору начинающий литератор Л. Н. Толстой написал свои первые драматические произведения — «Борис Годунов» и «Комедия из Оленькиной жизни». С этого времени писатель создал за свою долгую жизнь 16 пьес, различая по своей художественной и идейной ценности и по завершенности. К лучшим произведениям мировой литературы относятся драма «Власть тьмы», с предельной творческой объективностью отображающая деревенскую Россию, комедия «Плоды просвещения», осмеивающая светских бездельников, и драма «Живой труп», беспощадно разоблачающая церковь, суд и мораль буржуазного общества.

Царская цензура препятствовала проникновению на сцену пьес Толстого, признавая их «беснравственными». И все же, как сообщает столичный журнал «Театр и искусство», в репертуар труппы, игравшей летом 1905 года в Уфе в саду Видищева (теперешний сад имени Луначарского) была включена инсценировка романа Л. Толстого «Воскресение» под названием «Катюша Маслова». Темой этой постановки была личная судьба героини романа, а не уничтожающая критика современного Толстому общества.

Великий Октябрь принес с собой новое спенческое толкование классики, метод социалистического реализма в показе исторических определенных общественных отно-

шений. Уфимский театр пять раз обращается к произведениям Льва Толстого. В декабре 1922 года в Уфе русская труппа под режиссурой А. А. Дымова открыла сезон во Дворце труда и искусства комедией «Плоды просвещения». В следующем году шла инсценировка романа «Анна Каренина».

Коллектив нынешнего Республиканского русского драматического театра впервые показал зрителям «Анну Каренину» в 1937 году (инсценировка Н. Д. Волкова). У исполнителицы заглавной роли артистки А. Федоровой пресса отменила ряд удачных сцен.

Вновь была сыграна «Анна Каренина» в 1951 году. На этот раз спектакль ставил заслуженный деятель искусств БАССР С. А. Крутов, оформил — художник М. Кожеев. На роль Анны была приглашена Зайтуна Бикбулатова — ныне народная артистка РСФСР и БАССР. Достойными партнерами ее были заслуженный артист БАССР Н. Дроздов (Вронский) и артист А. Филимонов (Каренин). Спектакль получил общее признание и через год был повторен с участием Б. Писаренко и заслуженного артиста БАССР В. Гутмана в ролях Анны Карениной и Вронского.

Два года назад в Башкирском государственном академическом театре драмы зрители увидели «Живой труп» (режиссер К. Гадельдин, оформление художника, заслуженного деятеля искусств БАССР С. Каллимуллин). Это была первая постановка пьесы Л. Н. Толстого на башкирском языке. Коллективу удалось раскрыть идейное содержание пьесы, артисты создали возмущающие образы. В первую очередь это надо сказать о народном артисте СССР и БАССР А. Мубарякове в роли Фели Протасова. К числу интересных удач следует отнести исполнение ведущих ролей З. Бикбулатовой, заслуженными артистами РСФСР и народными артистами БАССР Г. Карамышевым, Б. Юсуповой, Х. Бухарским, народной артисткой БАССР Т. Рашитовой и другими. Несмотря на отдельные недочеты, спектакль «Живой труп» — творческая удача башкирского театра в освоении русской классики.

С. ВОЛКОВ-КРИВУША.

ВОСПИТАТЕЛЬ

Трудно переоценить огромное значение литературы в воспитании подрастающего поколения, в формировании взглядов, привычек, характера людей. В школьные программы входят лучшие произведения классической и советской литературы. Ученики умеют читать, любят наших писателей. С глубоким интересом читают и правильно понимают сочинения Льва Николаевича Толстого, с которыми знакомятся еще в детстве.

Самая жизнь Л. Н. Толстого — это замечательный пример энергии и трудолюбия. Особенно, если учесть его время. Принадлежит к «благородному сословию», Толстой однако видел смысл жизни в труде. Еще в молодости он дал себе клятву: «Чтобы жить честно, надо вставать, пугаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать и вечно бороться и лишиться. А спокойствие — душевная полость». Он был неутомимым в своих исканиях смысла жизни. Школьники узнают, что Толстой и пахал, и косил, занимался учительской деятельностью, не говоря уже об основном — упорном писательском труде.

Как многообразны и метки выражений писателя используют педагоги для убедительности в том или ином случае. Развивая речь учащихся, мы предлагаем своим питомцам, чтобы они не употребляли слов, значение которых им неизвестно. Однажды Лев Николаевич заметил, что если бы он был царем, то издал бы такой закон: писатель употребивший слово, значение которого не может объяснить, лишается права писать.

В произведениях Толстого мы встречаемся с целой галереей самых различных персонажей, характеров, с событиями разных периодов истории. Никогда не забываются Анна Каренина, Наташа Ростова, Катюша Маслова, Пьер Безухов, Андрей Болконский. Многие герои книг Толстого служат образцом честности, силы и энергии, высоких моральных качеств. Его произведения — большое подспорье в атеистической пропаганде. Это — «Власть тьмы», «Анна Каренина», «Война и мир», и в особенности роман «Воскресение», где, по определению В. И. Ленина, выражено стремление смети до основания и казенную церковь, и помещичье, и помещичье правительство...

Высокая идейность, совершенство художественной формы, искренность и правдивость — вот достоинства, делающие творения Толстого близкими и дорогими нам. И отмечая пятидесятилетие со дня смерти их автора, мы еще и еще раз убеждаемся в бессмертии его творческого наследия, помогающего нам, педагогам, в обучении и воспитании юношества.

Г. НЕКРАСОВА,
учительница Павловской средней школы Нуримановского района, заслуженная учительница школы БАССР.

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

3 стр. 20 ноября 1960 года.
№ 275 (11 536).

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА

Редакция городской газеты поручила мне подготовить материал о страстном любителе книг.

Библиотек у нас в городе становится все больше, и число читателей с каждым днем растет. Непросто выбрать из значительного количества читателей библиотеки Сибай наиболее активного.

Я в библиотеке № 1. Просматриваю заявку формуляров. И вдруг... Библиотекарь Соля Нигматуллина подала мне карточку. Читаю: Кабанова Ксения Парамоновна, год рождения — 1882. А Соля добавляет: — Лично знакома с Львом Николаевичем Толстым.

Вот как! Очень интересно. И вот я у Ксении Парамоновны. Встретилась мне очень пожелавшая женщина. Лицо испещрено сеткой глубоких морщин:

— Знаю, знаю, доченька, — отвечает она на мой вопрос. — Выпало на мою долю такое счастье. Большой души человек, — говорит она.

Я прошу подробнее рассказать мне все, касающееся ее знакомства с Толстым. Она охотно соглашается.

— Ну что ж, слушай. Приятно вспомнить и молодость свою, и человека хорошего.

В ту пору мне было лет семнадцать — восемнадцать. Достало я однажды воду из колодца. Глубокий был колодец, а ворота не было. Приходилось руками вытаскивать ведро. Подходит старик. Борода до пояса, густая, седая. Синяя холщовая рубашка, перехваченная пояском. Широкие шаровары, заправленные в сапоги. В руках палка.

— Здравствуй, дочка!
— Здравствуйте, дедушка!
— Тяжело ведь тебе?

— Тяжело. Да что поделаешь, все как достало.

— Что ж, — говорит, — ворот-то разве нельзя сделать? Помогу ли придется с каждого двора собрать? — Деревня у нас бедная, не выйдут ничего из этого.

— Ну коли так, хозяев попросить, пусть сделают.

— Что вы, — махнула я рукой, — наш господин Михаил Сергеевич о нас думать не станет. Не таков он.

— Что, плохой? — вдруг заинтересовалась, спросил старик.

— Хорош, когда нужно кого-нибудь оштрафовать, в тюрьму посадить, в солдаты отдать...

— Да, — неопределенно протянул незнакомец и, помолчав, спросил:

— В соседнее имение к Михайловым мне как пройти?

— А вот лужком, дедушка. Да я догону вас, а сейчас работу туда понесу. Только вот ведро поставлю.

— А если понесешь, так я поеду, спешить некуда.

По дороге в имение старик снова завел разговор о помещике Михаиле Сергеевиче Сербееве.

— Не любит его у нас, — просто сказала я. Зол он, как пек. Каждого готов со света сжить. Только и спасение для крестьян, что его жена Татьяна Львовна.

— Неважный, значит, он человек, если о нем такое говорят, — о чем-то задумавшись, сказал мой попутчик.

— А вы, дедушка, сторожем нажиматься идете? — спросила я.

— Да-да, дочка, сторожем, — рассеянно ответил он.

Подоплел к имению Михайловых. Хозяйка его, Елена Дмитриевна, увидев нас, крикнула: